

Жизнь под холмом складывалась для Гарри и его эльфа довольно неплохо. Гоблины так хорошо охраняли его дом, что, когда он выпустил Хедвигу на охоту, она не смогла найти дорогу обратно. Когда гонг его подопечного возвестил о ее прибытии.

Постоянные амулеты были проверены командой Гринготт и требовали лишь незначительной настройки. Качество заклинаний уже было первоклассным и, очевидно, стоило немало галеонов. Были вентиляционные чары, заменяющие свежий воздух. Амулеты климат-контроля, целый батальон волшебных кухонных гаджетов и даже волшебная беспроводная связь.

Поскольку большую часть своей жизни Гарри либо игнорировал, либо ему велели заткнуться, он вполне привык составлять собственную компанию. Он был доволен ожиданием, чтобы увидеть, какой была реакция волшебного мира на его исчезновение. Он много спал, принимал зелья и лечился, насколько мог.

В конце концов ему стало скучно, и он пошел просматривать библиотеку. Не такой большой, как в Гриммо, но, безусловно, этого было достаточно, чтобы увлечь его. Стоя посреди библиотеки, он смотрел на стонущие книжные полки. Почему все волшебные книги одного цвета? Почему каждая книга, которую мне когда-либо приходилось покупать, выглядит как старая семейная маггловская библия? И тут ему на глаза попала одна книга.

Одна книга. Выделение среди всех остальных. Вместо того, чтобы быть одетым в гниющую старую кожу, он был белым — настолько белым, что, возможно, был выбелен. Его интерес пробудился при виде единственного нонконформистского тома, и он подошел, чтобы подобрать его. Тиснением на обложке была «Сила разума» Глицинии Плотц.

Вистерия Плотц? Еще одна традиция, которую придется изменить, подумал Гарри. Почему волшебный мир так настаивал на том, чтобы обременить своих бедных детей этими дурацкими именами? Быть ребенком и пытаться повзрослеть достаточно сложно, не надев тысячелетнее ярмо бессмысленности на шею только потому, что они произошли от какого-то мелкого бюрократа во времена Мерлина — это было чертовски глупое имя в и себя. Почему их дети не могут быть просто Джоном и Джейн Грин и жить своей жизнью? Кого, по мнению волшебников, они впечатляют такими именами, как Люциус Малфой? Почему не Изольда Флэпдудль или Рупрехт Фаджнакл? Честно. Назовите своего ребенка Пэнси, или Миллисент, или Драко? Этого почти достаточно, чтобы заставить любого погрузиться во тьму.

Он взял белую книгу, немного позабавившись, и вернулся в спальню, чтобы подготовиться к ванне. — Добби?

— Да, мастер Гарри.

«Будем ли мы здесь счастливы? У вас есть все, что вам нужно? Как у нас с едой?»

«Добби закончил распаковывать вещи и почти закончил уборку. Теперь это дом хозяина Гарри, так что хозяину Гарри придется сказать мне, какую еду и какие блюда приготовить».

«Хорошо, Добби, это звучит достаточно честно. Скажи мне, ты провел все эти годы, работая на другие семьи, и я даже не знаю о тебе самых простых вещей. Какую еду ты любишь есть?»

— Эльфы с удовольствием едят ту же пищу, что и волшебники, мастер Гарри, — чопорно ответил Добби.

— Да, это хорошо, насколько это возможно. Но предположим, что я в командировке, а ты здесь охраняешь дом. Ты же не голодаешь, а? для меня?"

Добби усмехнулся; он наконец понял, что Гарри искренне интересуется тем, что он хочет сказать. — Добби любит... французский тост! Я думаю, Добби любит его больше всего, господин Гарри, сэр!

"Отлично, Добби!" Гарри поздравил своего эльфа. «Тогда как насчет того, чтобы приготовить нам обоим вкусные французские тосты на ужин? А пока покажи мне, как управлять этой адской штуковиной для ванны; она не похожа ни на одну из тех, что я когда-либо видел».

Несколько минут спустя Гарри сидел по шею в мыльной воде, по-настоящему расслабляясь. Управление движением воды было похоже на маггловское джакузи, массируя горячую воду в больную ногу. Это было божественно. Он отхлебнул из высокого стакана чая со льдом и прочитал книгу, стоящую перед ним на книжной полке в ванной.

Он читал в «Силе разума» о заклинании, облегчающем понимание, усвоение и запоминание содержания книги. Книга предупреждала, что заклинание продлится всего несколько минут, и что попытка произнести заклинание слишком много раз подряд может вызвать головную боль. Заклинание было предложено как демонстрация возможностей магического разума волшебника.

"Почему бы и нет?" — сказал он вслух. «Мне определенно нужно многому научиться, и это поможет, я возьму это». Он какое-то время изучал заклинание, прежде чем направить палочку себе в лоб, четко сказав: «*celeritas librium visum eruditio*».

Он ничего не чувствовал. Хм, может быть, я сделал это неправильно. Ладно, пора купаться, я позабочусь об этом позже. Это пришло ему в голову только после того, как ванна опустела и Гарри вытерся самым пушистым полотенцем, которое он когда-либо видел.

Он закончил книгу. Пока вода в ванне была еще горячей. И... он вспомнил это. Это ничем не отличалось от чтения и медленного обдумывания содержания каждого слова на каждой странице; просто это не заняло столько времени.

Он заметил, что может вспомнить любой пункт в книге с небольшим усилием. Там говорилось, что нельзя произносить заклинание слишком часто или слишком близко друг к другу. Но не сказано, как часто было слишком часто, размышлял он. Возможно, это индивидуально для каждого человека. Сначала лучше расслабься, только парочку сегодня вечером.

Его зацепила одна мысль. — Добби, — сказал он, и эльф тут же появился перед ним. «Вы знаете какие-нибудь книги, которые я могу прочитать, которые помогут мне узнать о других магических расах?»

— Как эльфы, мастер Гарри, сэр?

— Да, вроде эльфов, и гоблинов, и кентавров, и великанов, и... ну, кого угодно. Я не помню, чтобы видел такие книги в Хогвартсе; знаю только то, что слышал от других, и Я не думаю, что очень доверяю этому. Большая часть того, что я слышал, просто чушь. Есть идеи, где мне искать?"

«Мастер Гарри мог бы подумать о своей библиотеке в Черном доме», — сказал эльф. «Мастер Гарри еще не был там, чтобы взять на себя заботу о доме».

— Я знаю, Добби, но я также знаю, кто там, и я не хочу видеть этих людей какое-то время . что, по их мнению, должно быть в моих интересах. Понимаешь, о чем я?»

— Друзья мастера Гарри иногда его не слушают? — спросил эльф.

«Я думаю, что это совершенно правильно. Они все думают, что знают, что для меня лучше, но они даже не пытались узнать меня по-настоящему. Так что я не думаю, что хочу идти туда, пока не смогу решить некоторые вещи».

— Добби может завтра принести сюда книги, если хозяин Гарри хочет, — сказал Добби.

«Хорошо, это звучит как план. Но не раньше завтрака. Я надеюсь, что выплыву завтра», — сказал Гарри с ухмылкой. — Итак, французские тосты на ужин?

Они вернулись на кухню, радостно обсуждая тонкости приготовления лучших французских тостов. Сироп, мармелад, сахарная пудра, цельные яйца, яичные белки... Это способствовало веселой беседе.

Λ

Номер 12, Гриммо Плейс, Лондон

— Спасибо, что пришли, друзья мои, — сказал Альбус Дамблдор. Он сидел во главе длинного стола на кухне, оглядывая собравшиеся лица. Все там были членами Ордена Феникса, но — поскольку это не было официальным собранием Ордена — не все члены Ордена присутствовали. Там были только Муди, Тонкс, Молли и Артур Уизли, а также Северус Снейп.

«Миссис Фигг предупредила меня о чем-то, что меня очень беспокоит». Головы закивали, а

лица за столом приобрели выражение разной степени беспокойства. Когда Дамблдора «побеспокоили», это не должно было быть хорошей новостью.

Пауза стала неудобной, и Грозный Глаз Грюм заговорил: «Хорошо, ты настроился. Тогда давай». Грубость старого отставного аврора частично сняла напряженность в комнате. Он ненавидел, когда его водили, как ребенка, и не возражал смущать любого, кто пытался это сделать.

- Да, Аластор... Я... да, я думаю, мне лучше. Гарри Поттер и вся семья Дурслей исчезли.

— Что значит, исчез? — довольно громко сказала Молли Уизли. — Если эти чертовы магглы причинили боль этому бедному мальчику, я...

«Вместо «бедный мальчик» читай «молодой идиот», — вставил Снейп, очень ехидно ухмыляясь, скривив тонкие губы.

«Все, пожалуйста», успокоил Дамблдор, махая всем руками, чтобы успокоить. «Что бы ни случилось, похоже, это случилось со всеми ими».

Грюм спросил своим хриплым голосом: «Что, черт возьми, у нас там охрана и обереги? Кто-то пробрался мимо нашего наблюдателя, проскользнул сквозь слои оберегов и скрылся с ними, даже не пискнув тревоги?»

— Да, ну... — начал Дамблдор. «Миссис Фигг проверила номер 4 и обнаружила, что это место пусто».

Снейп пробормотал: «Наверное, сбежал, избалованный маленький...»

Муди остановил его. «Снейп, ты такой мудака, что мог бы стать деканом отдела мудаков в Оксфорде. На самом деле, я не понимаю, почему тебя не завербовал Всеанглийский отряд мудаков». Он видел Гарри в действии, и ему это не понравилось. Снейп сделал вид, будто встает, и потянулся за палочкой в рукаве, прежде чем увидел, что палочка Грюма направлена ему прямо между глаз. «Давай. Пожалуйста, Пожиратель Смерти. Пожалуйста, с палочкой, достань свою палочку».

Дамблдор оглядел группу вместе с ним. Вместо того, чтобы быть сплоченными и едиными перед лицом проблемы, они были готовы убить друг друга. Северус был... ну, был Северусом. Вспыльчивость Грюма была ниже, чем он когда-либо видел, а Молли, казалось, разрывалась между материнским беспокойством и готовностью задушить Мастера Зелий. В пределах десяти футов от его волосатого подбородка кричали не менее четырех человек. Вздохнув, он поднял палочку и издал громкий хлопок! "Все, пожалуйста!"

Молли сразу стало стыдно, Снейп усмехнулся, Артур продолжал спокойно ждать, но Грюм

снова повернулся к директору. "Прости, что?"

«Аластор, пожалуйста, позволь нам обратить внимание на этот вопрос», — ответил Дамблдор. Грюм «хмыкнул», его волшебный глаз бешено закрутился, когда он стиснул зубы и скрестил руки на груди.

Дамблдор продолжил: «Я был в доме на Тисовой улице и нашел кое-что, что вам всем нужно знать. Дом пуст. Ни Гарри, ни Дурслей, ни мебели, ни одежды. Молли и Тонкс ахнули. «Единственное, что может вывести из строя кровавые чары, это то, что Гарри больше не будет считать его своим домом. И единственный способ уйти, не подняв тревогу, — это если это будет добровольно для всех».

Снейп ответил: «Может быть, теперь ты, наконец, согласишься мне; твой драгоценный золотой мальчик...»

Это было все, что он успел сделать до того, как его голос пропал. Губы Снейпа продолжали двигаться, но из них не вырвалось ни звука. Грюм опустил палочку и сказал: «Может быть, мне следует называть тебя аппендиксом. Поскольку все, что ты когда-либо производил, — это желчь, никто не может понять, почему ты существуешь, и было доказано, что мы все можем вполне хорошо жить без аппендикса».

— Аластор, немедленноними заклинание!

"На рыбалку."

«Эти мелкие споры друг с другом не помогают...»

«Обрати внимание, Альбус. Мы не все сражаемся друг с другом. Весь твой Орден объединяет ясность цели: заставить этого мерзкого говнюка заткнуться».

"Верно!" "Да." "Окончательно." Ответы приходили со всего стола, все лица смотрели на Дамблдора.

Прежде чем директор смог продолжить свою попытку прочесть лекцию аудитории, полной взрослых мужчин и женщин, Грюм продолжил. "Кто был охранником на страже?"

— Боюсь, мы этого не знаем. Наземникус дежурил, когда Гарри вернулся на Тисовую улицу из Хогвартса, и сообщил, что вся семья вошла в дом. Некоторое время спустя он сообщил, что Дурсли вышли из дома без Гарри. Когда он испытал облегчение в ту ночь, Гарри все еще не ушел, а Дурсли все еще не вернулись. Я уверен, вы все знаете, — продолжил он тихим голосом, — что Дурсли нередко ходили куда-нибудь погулять. без Гарри».

Он стойчески переносил гневные взгляды со всего зала. Почти каждый из них высказывал свои

возражения против того, чтобы оставить Гарри с Дурслями. «Утром третьего дня миссис Фигг связалась со мной и спросила, что делать. По моему указанию она в тот же день пошла в дом, чтобы проверить. Она обнаружила, что он пуст.

— Есть еще, — казалось, он не хотел продолжать. «В холле были следы борьбы. Были доказательства того, что Гарри был ранен». Настроение в комнате снова изменилось от этой бомбочки, Дамблдор остановился.

Хриплый голос Грюма немного прорычал, прежде чем он заговорил. "Ты любишь это, не так ли?"

— Я беспокоюсь о Гарри, Аластор, вот и все... — попытался ответить Дамблдор, прежде чем его снова оборвали.

— Я не это имел в виду, и ты это знаешь. Ты просто любишь нагнетать напряжение, поднимать эмоции до небес, играть на струнах души своими маленькими беременными паузами. Перестань быть такой королевой драмы, старый пердун!

— Аластор, я действительно не думаю, что такое отношение нас куда-то приведет. Я попрошу вас вспомнить, что вы вызвались...

«Я вызвался помочь этой группе защитить Гарри Поттера, а не провести остаток своей жизни, целуя твою морщинистую старую задницу. Ответь на чертов вопрос».

«Пожалуйста, все, мы делаем все, что в наших силах, чтобы у Гарри был шанс нормально...»

— О, перестань! Ты и твой маленький секретный клуб готовите три большие порции диддли-сквота с дерьмовым соусом. Как всегда, как бюрократы, которыми вы являетесь. Как и хочет Волдеморт. Дамблдор, но с тех пор, как я начал тусоваться с вашим фан-клубом, единственный раз, когда я видел, как вы действительно что-то делаете, был в прошлом году в министерстве, когда вы думали, что ваш маленький инструмент был убит. Что вы на самом деле делаете ?

«Ищу Гарри».

"НЕТ, ТЫ НЕ ТАКОЙ!" — прогремел бывший аврор. «Ты сидишь за столом и говоришь дерьмо! Гарри Поттер не у меня на лбу, так что, если ты будешь сидеть и смотреть мне в лицо, его не найдут».

Остальная часть комнаты наблюдала за обменом мнениями между их самыми старшими членами. Даже Снейп, все еще молчавший, с интересом наблюдал за исходом этого дела. Дамблдор вздохнул; он понимал, что потеряет контроль над всей группой, если не найдет способ остановить это; но бывший аврор был слишком стар и слишком умен, чтобы над ним издевались. — Аластор, никто не беспокоится о благополучии Гарри больше, чем я. Никто не

хочет, чтобы его нашли больше, чем я...

"И тем не менее, вы все еще говорите," прервал Грюм со взглядом. «Я не слабый новичок, Дамблдор. Ты получаешь много пользы от этой подмигивающей доброй дедушкиной лошадки, но в следующем месяце мне исполнится восемьдесят пять, и я уже видел ее раньше. насколько я могу судить, вы все напоказ и никуда не уходите».

Он стоял. «Я собираюсь найти Гарри. Я собираюсь узнать, насколько сильно он пострадал, или даже если он все еще дышит и выдыхает. Кому-нибудь еще интересно?» — сказал он, оглядывая стол. — Или ты так и будешь продолжать вдыхать выхлоп Дингл-Дорка? Ошеломленная группа оглянулась на него, ошеломленная тем, что он так разговаривает с человеком, которого многие считают самым мудрым и самым могущественным из ныне живущих волшебников.

Молли ответила первой. «Я думаю, Альбус знает, что делает, он никогда раньше не подводил нас», — сказала она.

«Очень просто никогда не сбиться с пути, если ты никогда не садишься на метлу». Грюм явно наелся. Его волшебный глаз вращался почти слишком быстро, чтобы видеть. «И довольно легко следовать за кем-то, кто никуда не денется». Он поднял свою трость и с треском исчез! так громко, что у оставшихся заболело ухо.

Он так и не снял заглушающие чары со Снейпа. Дамблдор освободил своего мастера зелий.

<http://tl.rulate.ru/book/80319/2440555>